№ 35. Варшава, Четверг 26 августа 1920 г. Год изд. I.

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-38
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Россія и контр-революція.

Послѣднія событія ставят снова во всем об'емѣ вопрос о ликвидаціи большевизма и о возстановленіи нормальной жизни в Россіи. Цивилизованный мір в лицѣ двух великих республик Америки и Франціи, к голосу которых прислушивается и другія страны, заявляют о невозможности имѣть какія либо отношенія с властью, не признающей элементарных начал права, нравственности, чести и добропорядочности. Разгром большевистской арміи в Польшѣ показал, что большевизм, лишенный моральной силы, не имѣет и силы военной, которой он одно время обманывал и запугивал мір, толкая на путь и компромисса с ним и людей, враждебно к нему относящихся.

Внутреннее положеніе в Россіи непрерывно ухудшается, достигая чудовищных невиданных и неслыханных размѣров обнищанія, голода и одичанія.

Россія дошла до „послѣдней черты", за которой или физическая смерть или поворот в новом направленіи начало конца большевизма, сверженіе совѣтской тираніи, возстановленіе Россіи на началах свободы, демократіи, творческаго труда.

Международная обстановка складывается сейчас таким образом, что Россія стремящаяся свергнуть большевистское иго, может расчитывать на помощь и в борьбѣ с большевизмом и в дѣлѣ возсозданія нормальной жизни.

И так в Россіи произойдет „контрреволюція?".

Да, если существующій в Россіи режим насилія есть революція, то освобожденіе из под этого насилія будет контрреволюціей. Но мы полагаем, что пора перестать играть словами „революція" и „контрреволюція" в примѣненіи к Совѣтской Россіи, ибо там эти слова совершенно утратили свой первоначальный смысл. Получается вѣдь нелѣпое явленіе, что „контрреволюціонерами" в Россіи называют людей, которые борятся за свободу слова и личности, за учредительное собраніе, за всеобщее избирательное право, на свободу стачек, собраній и союзов, т. е. за все то, за что в других странах боролись и борятся революціонеры.

Благодаря большевистской пропагандѣ за границей, сбившей с толку западно-европейскія рабочія массы, англійскіе, италянскіе и французскіе рабочіе считают контрреволюціонерами тѣх русских рабочих, которые хотѣли бы пользоваться тѣми же гражданскими правами, что и западно-европейскіе рабочіе, и поэтому то и возстают против совѣтской власти.

Мы с удивленіем и грустью видим, что благодаря этому прискорбному недоразумѣнію и польскіе соціалисты, которые с таким патріотическим воодушевленіем отражали большевистское нашествіе на Польшу, считают без разбора контрреволюціонерами всѣх, кто в Россіи борется с большевизмом.

Надо быть послѣдовательным! если Ленин и Троцкій, диктующіе свою волю русскому народу при помощи китайских и латышских штыков являются истинными представителями революціи, то такими же представителями революціи являются для Польши Дзержинскій, Мархлевскій, Кон и компанія, которые при помощи тѣх же штыков хотѣли наложить совѣтскій режим Польшѣ. А тогда польская соціалистическая партія, призывавшая польских рабочих во имя родины отразить красную армію и выгнать Мархлевскаго с компаніей, окажется партіей контр-революціонной".

Французскіе соціалисты тѣ послѣдовательнѣе и считают контрреволюціонерами не только всѣх русских, но и польских патріотов, защищающих свою родину от большевистских полчищ. И недавно в „Юманитэ" можно было прочесть, что сейчас главной опорой контр-революціи и реакціи в Польшѣ является польская соціалистическая партія с Дашинским во главѣ.

Польскіе соціалисты с негодованіем протестуют против этого утвержденія. Но почему же они допускают ту же несправедливость по отношенію к русским патріотам, борющимся с большевизмом не во имя реакціи, а во имя свободы и демократіи? Почему они примѣняют двѣ мѣры, одну к польскому, а другую к русскому народу?

Мы не отрицаем того, что среди русских борцов с большевизмом есть реакціонеры и контрреволюціонеры, и мы сами подвергали и подвергаем критикѣ реакціонную политику Колчака и Деникина. Но именно для того, чтобы послѣ неизбѣжнаго паденія большевизма в Россіи, восторжествовала в ней, не контр революція и реакція, а революція и демократія, нужно различать в антибольшевистском лагерѣ революціонеров и контр-революціонеров, реакціонеров и демократов.

И мы думаем, что именно в Польшѣ революціонной и патріотической должны найти пониманіе и сочувствіе русскіе патріоты, поднимающіе знамя борьбы с большевизмом не во имя реакціи, а во имя свободы и демократіи.

Л. С.

Сегодня в номерѣ:

Россія будет.

„Соединенные Штаты сохраняют непоколебимую вѣру в русскій народ, в его характер и его будущность. Мы ни в коем случаѣ не сомнѣваемся, что русскій народ поборет существующую анархію, лишенія и нужду.

„Соединенные Штаты вѣрят, что Россія приведенная в нормальное состояніе, свободная и об'единенная, снова займет одно из руководящих мѣст в мірѣ, поддерживая в единеніи с другими свободными народами мир, право и справедливость".

Эти слова, которыя золотыми буквами должны быть занесены в исторію переживаемаго нами русскаго лихолѣтья, мы находим в нотѣ американскаго правительства итальянскому посольству на запрос послѣдняго относительно позиціи Вашингтонскаго правительства в польско-большевистской войнѣ.

Эти слова особенно цѣнны для нас потому, что обнаруживают ясное и благородное пониманіе заграницей, в средѣ могущественной заокеанской демократіи, русскаго вопроса, который за послѣднее время, под вліяніем отчасти большевистской пропаганды, отчасти предвкушеніи торгашеских сдѣлок с совѣтскими палачами, отчасти сознательно с цѣлью ослабленія Россіи, сильно затемнился и принял уродливыя формы в представленіи западно-европейских кругов.

И в то время когда нѣкоторые государственные дѣятели Европы готовы войти в сношенія с кровавыми призраками на могилѣ Россіи, великая и благородная Америка с отвращеніем отвергает возможность каких либо разговоров с насильниками и палачами, свистопляску большевизма в Россіи называет временной болѣзнью и вѣрит, что воскреснет „великій народ, который своим доблестным и геройским самопожертвованіем содѣйствовал столь успѣшному окончанію войны".

Эти золотыя слова вливают в нас, усталых, издерганных ударами судьбы, переживших много разочарованій, извѣрившихся уже в осуществленіе прекрасной мечты о новой, великой, свободной Россіи, живую струю бодрости, под'ема духа, вѣры в себя, в русскій народ.

Россія будет, она возродится! Воскреснет русскій народ! В прах разсыпется тяжелый могильный камень, которым придавили его большевики.

Это—не самообольщеніе, не манящій мираж.

Это—непреложный факт, в который мы должны вѣрить, как в свое собственное существованіе.

И вѣра должна создать в нас волю к самой рѣшительной борьбѣ с врагом не только Россіи, но и всего человѣчества—кровавым большевизмом, волю к побѣдѣ над ним, волю к возрожденію свободной демократической Россіи.

Прочь сомнѣнія! С вѣрой за дѣло! Россія будет, ибо она должна быть...

* * *

Каюсь, сомнѣнія, тяжелыя сомнѣнія овладѣли мною, когда погибла, казалось почти осуществленная уже прекрасная мечта о возрожденіи Россіи. Мечта, взлелѣянная в сердцѣ каждаго русскаго патріота, который не может мириться с большевистским позором и безславіем Россіи. Мечта, за которую в донских и кубанских степях, и на южно-русских равнинах, в безпримѣрных боях с жестоким врагом, погибли тысячи, десятки тысяч лучших русских жизней—цвѣт русской интеллигенціи, русскаго офицерства и доблестнаго казачества.

Подорвалась вѣра в возсозданіе Россіи, и ея свѣтлое будущее, в воскресеніе русскаго народа, когда погибла Добровольческая армія, с которой были связаны наилучшія надежды русских патріотов.

И как велики были эти надежды, как прекрасен и величествен был путь Добровольческой арміи, особенно лѣтом и в началѣ осени прошлаго года!

Выросшая буквально из горсточки патріотов, сгрудившихся вокруг свѣтлой памяти великаго гражданина ген. М. В. Алексѣева и великаго солдата ген. Л. Г. Корнилова, Добровольческая армія начала свою побѣдную борьбу за освобожденіе Россіи от ненавистнаго ига большевизма, явилась центром возрожденной русской государственности.

Опубликованная ген. Деникиным декларація демократичностью и государственной мудростью своих принципов удовлетворяла самые широкіе общественные круги.

Заложен был, казалось, прочный фундамент русскаго возрожденія. Радужным ореолом было вѣнчано великое дѣло Добровольческой арміи.

Народ увидѣл в ней спасительный маяк. Наступленіе ея почти до стѣн Москвы было сплошным тріумфом. Истерзанное, измученное ненавистной властью комиссаров и чрезвычаек населеніе встрѣчало Добровольческую армію крестными ходами, как свою избавительницу.

Мнѣ лично пришлось наблюдать, как простыя женщины цѣловали землю, по которой прошли добровольцы.

Энтузіазм жителей при встрѣчѣ Добровольческой арміи не поддается описанію.

Импозантное, трогательное впечатлѣніе производила Одесса 20-го сентября прошлаго года, когда по улицам ея слѣдовал внушительный кортеж свыше тысячи повозок, доверху груженных зерном и другим добром в дар Добровольческой арміи от „благодарных крестьян Одесскаго уѣзда".

Развѣ может быть лучшее доказательство любви и преданности?

25-го сентября того же года одесскіе рабочіе восторженно привѣтствовали ген. А. И. Деникина, как „народнаго героя и освободителя Россіи".

Всѣ слои общества, за исключеніем крайних лѣвых, об'единились вокруг Добровольческой арміи.

Казалось, прозрѣл русскій народ и излѣчился от привитой ему большевиками заразы.

Казалось, близко уже возрожденіе свободной, великой Россіи и вдруг...

И вдруг все рухнуло. Разсѣялась прекрасная мечта. Из грозной, созидающей силы в жалкіе остатки превратилась Добровольческая армія.

Поколебалась вновь вѣра в Россію.

В задачу этой статьи не входит вопрос о виновниках провала начатаго Добрарміей дѣла возрожденія Россіи. Необходимо лишь указать, что прекрасную идею Добровольческой арміи исковеркали люди, которые новое вино хотѣли влить в старые мѣхи, которые возрожденіе Россіи видѣли в возстановленіи своих помѣстій и своих прав на наживу вездѣ и всюду.

* * *

Уроков прошлаго нельзя забывать.

И вновь вступая в борьбу за возрожденіе Россіи, нужно помнить об ошибках, которыя погубили дѣло Добровольческой арміи.

Возродят Россію не чиновники, не помѣщики и становые, которые слѣдовали за Добрарміей; Россія возродится через народ.

Освобожденный от большевистскаго дурмана, просвѣтленный здоровой національной идеей, русскій народ свергнет с себя иго большевизма и вновь возсоздаст могучую Россію.

Не может вѣдь погибнуть великій народ, — если мы уж извѣрились, в этом убѣждает нас великій и свободный американскій народ.

С. МОСКВИН.

Русскіе общественные дѣятели и генерал Врангель.

Русскіе антибольшевистскіе дѣятели стараются склонить англійское общественное мнѣніе в пользу признанія и оказанія помощи генералу Врангелю. С этой цѣлью в Лондон прибыли: представитель политической делегаціи в Парижѣ Н. В. Чайковскій,—бывшій предсѣдатель архангельскаго правительства, — Харламов — представитель донских, терских и астраханских казаков — а также представитель народнаго украинскаго комитета Маркотун.

Делегаты эти увѣряют, что положеніе большевиков, несмотря на военныя и дипломатическія удачи, очень непрочно. Вся южная Россія находится в возстаніи против большевиков и борьба с ними не прекратится каково бы ни было их международное положеніе. Антибольшевистское движеніе на югѣ Россіи носит крестьянскій характер. Украинцы и казаки рука об руку борятся за свое освобожденіе от террора и большевистской централизаціи. А юг Россіи с 50 милліонным народонаселеніем является главным производителем хлѣба и сырья.

Ген. Врангель, благодаря своей аграрной реформѣ, отдающей землю крестьянам, благодаря соглашенію с представителями украинских крестьянских масс и договору с казаками, благодаря заявленію о демократическом и федеративном устройствѣ будущей Россіи, наконец благодаря прекращенію погромов и грабежей снискал себѣ симпатію среди широких масс.

Харламов подтверждает, что Донское правительство дѣйствует совмѣстно с правительством Врангеля и что в Крыму находятся представители Кубанских, Терских и Астраханских казаков.

Маркотун заявил, что сепаратистическія стремленія, которыя принесены на Украину извнѣ под заграничным вліяніем для расчлененія Россіи и Украины не имѣют реальнаго вѣса. Украинскій народ путем постоянных возстаній борется за возрожденіе демократической и федеративной Россіи, за освобожденіе Украины и Россіи от

большевистской власти. Вѣроятно вскорѣ будет создано мѣстное украинское правительство, союзное с Врангелем на основѣ, аналогичной с казацким правительством.

Делегаты выражают надежду, что английская демократія поддержит их в борьбѣ против большевиков.

Эта же самая делегація отправила президенту Вильсону телеграмму, благодарящую за его ноту в отношеніи Россіи, которая не признает большевиков и которая против расчлененія Россіи — а такую позицію занимает весь народ южной Россіи. Делегаты заявляют, что народы русскій, украинскій и казаки не сложат оружія пока большевизм не будет уничтожен во всей Россіи. Отдѣльную телеграмму послал Маркотун, утверждающій, что украинскій народ стоит на почвѣ постояннаго об'единенія с Россіей на федеративных началах. „Народный украинскій Комитет всегда протестовал и протестует против всяких попыток расчлененія Россіи и осуждает дѣятельность отдѣльных украинцев, которые под чужеземными вліяніями ведут сепаратистскую пропаганду и завѣдомо обманывают державы Антанты“.

(„Газета Варшавская“).

Перелом в борьбѣ.

(Мысли по поводу наступленія польской арміи.)

„Господа, встаньте! Идет побѣда!"

Так хотѣлось мнѣ сказать в тѣ великіе дни, когда почти у самых стѣн красивой Варшавы выяснилось, что в борьбѣ Польши с большевиками наступил повидимому самый рѣшительный перелом, что польскія войска наконец пріостановились, что, окончательно оправясь, они сами сейчас же перейдут в энергичное наступленіе, другими словами, постараются стать господами положенія. Неизбѣжность крупнаго перелома в борьбѣ могла быть предугадана не только потому, что пред надвигавшеюся на Варшаву гибелью польская нація с'умѣла стать во весь рост своего; хорошо извѣстнаго всѣм патріотическаго чувства, не только потому, что по мѣрѣ отхода к дорогой для поляков столицѣ неизбѣжно уплотнялось и их сопротивленіе, но и потому, что в верховном руководствѣ боевыми операціями приняли участіе не одни поляки, но и их традиціонные вѣковые друзья. Мы сейчас увидим, почему именно это обстоятельство сыграло в послѣдовавших затѣм событіях далеко не послѣднюю роль.

Положеніе Польши в минуты, когда большевистскія арміи перешли ея границы на всем громадном протяженіи от Литвы до Румыніи, когда польским вождям приходилось одновременно защищать и Польшу Вѣнскаго Конгресса, и Восточную Галицію, напоминало нам до нѣкоторой степени положеніе многолюбящей матери, которой, в силу каких-либо исключительных обстоятельств, приходится дѣлать выбор между сыном и дочерью. Оба одинаково дороги и безцѣнны, обоих хочется охранить, оградить и спасти, а между тѣм безжалостная судьба, своеобразная обстановка, отсутствіе должных сил и средств, провѣренныя долгим опытом правила военнаго искусства, — все вмѣстѣ взятое говорит, что необходимо сдѣлать выбор; что одновременно защищать и сына, и дочь немыслимо; что одним из этих дорогих существ надлежит пожертвовать; что тот, кто хочет и мечтает оборонить все, не защитит в сущности ничего...

Сыном для Польши был Львов, а дочерью—Варшава. Львов был дорог, как главнѣйшій пункт Восточной Галиціи, как та громадная ячейка, гдѣ цѣлыми десятками лѣт сберегались и заботливо охранялись и польская культура, и польское самосознаніе; Варшава была дорога, как столица, как центр, полный богатств, матеріалов, складов и запасов, наконец, как умственный и духовный центр, не раз об'единявшій поляков в их стремленіи завоевать себѣ свободу и независимость. Если Львов имѣл за собою одно морально-историческое значеніе, то за Варшавою имѣлось кромѣ того и чисто матеріальное значеніе. За Варшаву стояла наиболѣе многочисленная Польша, за Львов—наиболѣе вліятельная. Получилось невольное раздвоеніе сил, средств, забот, усилій и помыслов...

Между тѣм по мѣрѣ приближенія большевиков становилось все болѣе и болѣе очевидным, что оборонять одинаково надежно и в концѣ концов спасти оба пункта положительно немыслимо, что достаточных сил для этого на лицо не имѣется, что для успѣха в борьбѣ необходимо скорѣе перейти в наступленіе, что для послѣдняго акта нужно не дробить, а сосредоточивать свои силы. Для любящей матери надвигались тѣ страшныя минуты, когда она уже не могла уклониться от выбора, а должна была выбрать, т. е. с точки зрѣнія ея опасеній погубить или сына, или дочь. Надвигалась та душевная пытка, когда разум говорит одно, а сердце шептало другое. Но в эти минуты явились иноземные совѣтники, искренніе друзья Польши, безпристрастные, богатые опытом міровой войны, рѣшительные, не связанные чувством, подчиненные только опыту и разуму, понимавшіе, что надежно спасая хотя бы дочь, они могут в то же время легко спасти не только сына, но и всю семью... И вот в тот самый момент, когда это новое рѣшеніе побѣдило прежнія, побѣдила и польская армія армію своих противников...

В принятіи рѣшенія, безусловно отвѣчающаго и условіям данной обстановки, и требованіям военнаго искусства,—лежит первая по времени заслуга тѣх, кто магическою палочкой волшебника прикоснувшись к отступавшим войскам, с'умѣл пріостановить их и перевести их потом от обороны к наступленію.

В минуту, когда было принято рѣшеніе сосредоточить главнѣйшія усилія и средства к сторонѣ Варшавы, положеніе Львова не вызвало особых опасеній: противник находился еще верстах в 85, Броды были вновь отняты у большевиков, оборона других участков протекала вполнѣ успѣшно... Прошло нѣсколько дней, Львов остался как бы на втором планѣ и вот, в одном из послѣдних сообщеній верховнаго командованія мы уже видим, что большевистскія силы охватывают этот город по дугѣ Куликов—Жолтанце—Ярышов — Миклашев — Чижиков, проходящей всего в 13—16 верстах от Львова. За то цѣною опасности, только грозящей Львову, но еще его не погубившей, одержаны блистательные успѣхи на Сѣверѣ, у Варшавы, способные не только дать самые обильные результаты в ближайшіе к нам дни, но быть может и окончательно предопредѣлить собою полнѣйшую неудачу большевиков на берегах Вислы и Нѣмана.

Поворот сил и мыслей к Варшавѣ едва не запоздал. Противник уже надвинулся к ней почти вплотную, а одну из своих армій—4-ую — двинул, опираясь на безопасность со стороны прусской границы — на Торн и Влоцлавек. Рядом боев, заполнивших собою все пространство к Востоку от Варшавы между Бугом и Вепржем, польскія войска отодвинули врага от столичных стѣн, послѣдовательных наступленіем стали приближаться к Ломжѣ, Бѣлостоку, Бѣльску, Брест-Литовску и Влодаве и вскорѣ овладѣли тремя послѣдними из только что названных пунктов. В тоже время движеніем других сил от Модлина они далеко отодвинули противника и к Сѣверу от Варшавы. Тѣ же силы, выйдя к линіи Млава—Прасныш—Рожан, повидимому перерѣзали пути отхода на Восток большевикам бывшим у Плоцка и доходившим до Влоцлавка. Наконец польскія войска, надвигавшіяся с поморья для встрѣчи большевиков, шедших на Торн, не только пріостановили это шествіе, но, насколько можно судить по послѣдним извѣстіям, занятіем Рыпина, Лидсбарка и Дзялдово, довершили то кольцо, в которое попали войска Троцкаго, пробовавшіе пойти путем Паскевича. Ожидать рязвязки событій в этом кольцѣ придется не долго. Очевидно, что мы скоро услышим о новом количествѣ плѣнных, пулеметов, орудій и обозов, дополняющем собою тѣ цифры, которыми ознаменовались польскіе успѣхи к Сѣверу и к Востоку от Варшавы.

Отзвук этих побѣд услышан и у Львова: по оффиціальным свѣдѣніям от 21 августа конныя части Буденнаго уже отходят от Куликова и Жолтанца (к Сѣверу от Львова) в направленіи на Сѣвер, а войска большевиков, подходившія с Востока, вытѣснены из Ярышова, Миклашева и Чижикова. Таким образом состоявшееся спасеніе „сестры“ может повлечь за собою и удаленіе опасности от ея „брата“. Здѣсь, очевидно, с'играют извѣстную роль уже не матеріальныя, а духовныя силы, тот под'ем одушевленія, вѣры в самаго себя и в успѣх своего дѣла, который должен невольно охватить любого польскаго солдата в минуты счастливаго для Польши перелома, наступившаго в ея борьбѣ с войсками Бронштейна.

Создать подобный перелом не только в сферѣ боевых фактов, но и в сферѣ духовных сил солдата, истомленнаго долгою, казалось бы, безконечною борьбою, составляет, несомнѣнно, вторую по времени заслугу тѣх, кто явился с берегов Сены на берега Вислы не наблюдать за этою борьбою, а руководить ею во спасеніе Польши и всего стоящаго за нею культурнаго міра.

П. СИМАНСКІЙ.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Значеніе польской побѣды.

В статьѣ под заглавіем „Дипломатическія послѣдствія битвы под Варшавой“, „Кур'ер Польскій“ между прочим пишет:

„Эта битва свидѣтельствует о еще большей моральной, чѣм военной, побѣдѣ. Ея подробная, на документах штаба опирающаяся, исторія будет написана еще не так скоро. Но уже теперь совершенно ясна та огромная роль, которую сыграл в ней весь польскій народ как таковой, его военный пыл, который проявился в участіи добровольцев в окончательной расправѣ с врагом...

Это факт, политическое значеніе котораго далеко выходит за предѣлы даже великой августовской побѣды, который даже в случаѣ, если бы совѣтская Россія захотѣла и смогла создать и выслать против нас новую армію, является для нас гарантіей окончательнаго торжества. Ибо рѣшающая роль, которую сыграл под Варшавой доброволец — чиновник, профессор, редактор и фабричный рабочій —означает, что не только польское войско разбило большевиков, но и что польское общество отразило большевизм.

И это главный факт в дѣяніях вновь отысканной нами нашей свободной государственности. Это является в то же время одним из главнѣйших фактов в дѣлах Европы послѣ войны. Еще раз оказалось, что Польша и только Польша может быть для западной культуры стѣной перед Востоком и, что всякія политическія построенія, опирающія будущій мир и равновѣсіе в Европѣ на надеждѣ возрожденія Россіи построены на пескѣ, если из этой Россіи идет страшная зараза, которую Польша и только Польша может задержать“.

О реставраціи Россіи.

В статьѣ под этим заглавіем „Народ“ „предчувствует“, что признаніе Франціей „контр-революціоннаго правительства Врангеля“ окончится такой же неудачей, как и помощь, которая оказывалась Антантой Деникину и Колчаку.

„Признавая правительство Врангеля, Франція возобновляет политику борьбы с большевизмом путем открытой поддержки контр-революціонных попыток в самой Россіи. Момент является до нѣкоторой степени благопріятствующим, так как большевикам польской рукой нанесено такое пораженіе, которое совершенно затмило их прежніе тріумфы и в значительной мѣрѣ подрыло их позицію, которая, судя по признаніям Троцкаго, даже в періоды побѣд не была достаточно сильной.

Однако с другой стороны нельзя забывать, что способ, за который теперь хватается Франція был уже использован в широком размѣрѣ послѣ побѣды над нѣмцами и принес коалиціи совершеннѣйшее фіаско... Правда были минуты, когда казалось, что господство большевиков должно рухнуть в теченіе нѣскольких недѣль, а может быть и дней. Но оказалось в концѣ концов, что всякое дѣйствіе, опирающееся на россійскую контрреволюцію натыкалось на катастрофу. Большевики справились, как с Колчаком, так и с Деникиным и укрѣпились в Кремлѣ сильнѣе, чѣм когда бы то ни было.

И только в результатѣ этой горькой, но выразительной науки Ллойд Джордж измѣнил свою политику в отношеніи большевиков. Вмѣстѣ со своими товарищами он пришел к заключенію, что россійская контр-революція проникнута неизлѣчимой неспособностью и не может справиться с большевиками. О томже, чтобы об'явить совѣтской Россіи настоящую войну ни в Лондонѣ, ни в Парижѣ не было рѣчи.

Метод Ллойд-Джорджа до сих пор тоже не может похвастать полезными результатами, но это еще не доказательство, что слѣдует возобновлять „ставку на контр-революціоннаго коня“.

Хотя и разбитые большевики однако удержали нѣкоторые агитаціонные пріемы и теперь воюют аргументом, что западная буржуазія желает их свергнуть чтобы вытащить из Россіи нѣсколько мильярдов франков, занятых царскому правительству“.

Хочется спросить: а „Народ также думает? Быть может не слѣдовало бы не большевикам прибѣгать к аргументам, взятым у большевиков, даже в спорах с противниками? И не пора ли бросить „большевистскую сказку о контр-революціонности всѣх анти-большевиков? Вѣдь эта сказка не мало вреда принесла и самой Польшѣ, а кто знает, что может еще привести в будущем.

А. ЮНОША—ГЗОВСКІЙ. Перепечатка воспрещена.

Палачи революціи.

РОМАН В ДВУХ ЧАСТЯХ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава VII.

„КОММУНИСТИЧЕСКАЯ“ ЛЮБОВЬ И „БУРЖУАЗНЫЕ“ БРИЛЛІАНТЫ.

Александр Феодорович Мясникьянц послѣ ссоры с женой чувствовал себя очень плохо.

Два дня она не разговаривала с ним, постоянно куда то изчезала из дому, быть может — гуляла с Прасоловым. Все это очень мучило Мясникьянца и он — за два дня — сдѣлался неузнаваем.

Партійные товарищи Мясникьянца замѣчали это, в разговорах между собой докапывались причины, но никто из них не посмѣл открыто спросить Мясникьянца, ибо всѣ трепетали перед этим диктатором.

Сегодня, придя из „це-ка“ партіи Мясникьянц отказался от обѣда и заперся в своем кабинетѣ. На столѣ у Мясникьянца лежали важныя сообщенія: Іоффе прислал шифрованную телеграмму из Берлина о том, что нѣмцы, несмотря на внѣшнюю лойяльность, все таки к чему-то готовятся и Бѣлоруссіи надо быть на чеку; эс-эры пошаливают у демаркаціонной линіи и с дуру могут перейти в наступленіе против нѣмцев; крестьяне „бунтуют“ в порѣчском уѣздѣ, („гидра контрреволюціи поднимает голову!); епископ Макарій ведет черносотенную агитацію в Вязьмѣ и т. д. Всѣ эти важныя — с большевистской точки зрѣнія — дѣла требовали детальнаго разсмотрѣнія, но Александр Феодорович был в состояніи лишь детально размышлять над своими отношеніями к Еленѣ Петровнѣ. Временами ему казалось, что он не выдержит, пойдет, станет перед ней на колѣни, будет цѣловать ея красивыя ноги... Временами—наоборот — он в душѣ проклинал ее, проклинал за то, что она не выпроходит из города Прасолова, за то, что она исчезает из дома, вѣроятно, гуляет с Прасоловым, быть может, бывает у него.

„Когда-то Елена Петровна измѣняла Прасолову с Мясникьянцем, почему бы ей теперь не измѣнить Мясникьянцу с Прасоловым?“—думал Александр Феодорович и, по всей вѣроятности и приказал бы своим вѣрным „чекистам“ расправиться с Прасоловым (вѣдь он офицер, а, стало быть, бѣлогвардеец!), если бы — все-таки не боялся Елены Петровны.

Думая над всѣм этим, Мясникьянц шагал по кабинету.

За дверью вдруг раздались шаги Елены Петровны и ея громкій злой голос:

— Открой, Александр!

Мясникьянц открыл дверь. В комнату вошла Елена Петровна. По всему видно было, что она находится в крайне возбужденном состояніи.

— Послушай, Александр! Если ты немедленно не отмѣнишь своего постановленія и не прикажешь освободить из Чрезвычайки Прасолова и его пріятеля, я немедленно отправлюсь на вокзал и уѣду в Москву!

— Ты сума сошла, Елена! Я вовсе не отдавал приказа об арестѣ Прасолова... — отвѣтил Мясникьянц, пожимая плечами.

— Не лги! Вот доказательства... Елена Петровна бросила на стол Мясникьянца записку.

Мясникьянц прочел ее и снова пожал плечами.

— Ни Прасолова, ни невѣдомаго мнѣ офицера Петровскаго я не приказывал арестовывать и это сдѣлано помимо меня... — почти хладнокровно отвѣтил он.

— Не вѣрю! Сейчас же садись и пиши приказ об их немедленном освобожденіи, иначе плохо тебѣ будет!

— Что же мнѣ будет? — с ироніей спросил Мясникьянц.

— Александр, не шути! Я поѣду к твоему „Верховному Лейбѣ“ и разскажу ему о всѣх продѣлках „товарища Мясникьянца“. Я покажу ему всѣ тѣ бриліанты, которые ты купил мнѣ на украденныя тобою деньги. Я побываю и у Ленина, и сообщу ему, что ты, будучи на чехо-словацком фронтѣ, присвоил болѣе пол милліона рублей. Повѣрь, и сумѣю расчитаться с тобой!—рѣшительно заявила Елена Петровна.

Мясникьянц заскрежетал зубами

— Подло все это, Елена!—тихо сказал он.

— А хватать ни в чем неповинных людей, а затѣм разстрѣливать их — это не подло, господин коммунист? — с сарказмом спросила Елена Петровна.

— Я даю тебѣ честное слово, что не отдавал приказа...

— Не вѣрю! —перебила Прасолова. Если даже и не отдавал, то немедленно прикажи по телефону освободить их...

— Я не могу вмѣшиваться в дѣйствія чрезвычайной комиссіи. Она разберет дѣло и, если они ни в чем не виноваты, они будут освобождены, — отвѣтил Мясникьянц.

— Знаю я твоих бандитов! Если не можешь, то прощай! Я навсегда покидаю твой дом — сказала Елена Петровна и ушла из комнаты.

Мясникьянц колебался минут пять. Затѣм он подошел к телефону, позвонил, вызвал предсѣдателя чрезвычайки „товарища“ Маркина и рѣшительно заявил ему, что он —Мясникьянц—лично знает бывших офицеров Прасолова и Петровскаго, что они отнюдь не контр-революціонеры, а потому должны быть немедленно освобождены. Маркин отвѣтил, что о задержаніи этих офицеров он еще ничего не знает, но сейчас же вызовет дежурнаго сотрудника и прикажет ему освободить арестованных.

Окончив разговор, Александр Феодорович направился к Еленѣ Петровнѣ.

Она складывала свои вещи.

— Распоряженіе сдѣлано, оба

Сообщенiе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 25 с. м. 1920 г.

Фронт сѣверный: Части нашей 1 и 5 армій продолжают очищать район своих дѣйствій от разгромленных совѣтских войск, которыя бросив оружіе, блуждают в окрестных лѣсах. Часть непріятельских отрядов, не смогшая пробиться, переходит нѣмецкую границу, забирая с собою военное имущество. Большевистскій комитет в Дзялдовѣ, который бѣжал из города в Германію, выдан войскам нашим и предан военно-полевому суду.

Отряд наш, отправленный в направленіи Мыщынца для преслѣдованія непріятеля, взял 4 орудія.

Фронт средній: В боях на Сѣвер от Остроленки 3-я пѣхотная дивизія взяла 60 плѣнных и значительную военную добычу. Части 61 пѣх. полка, отправленныя на Запад от линіи рѣки Писсы, взяли 5 орудій, 25 пулеметов и нѣсколько десятков плѣнных.

В 15 часу 24 с. м войска наши заняли Оссовец. Подробностей пока нѣт. На остальном фронтѣ бои мѣстнаго характера.

Ударная группа майора Якечича заняла Ровно (на юго-восток от Опалина), взяв 20 пулеметов, плѣнных и лошадей.

Фронт южный: В районѣ Вельких Мостов конница наша послѣ короткаго рукопашнаго боя разбила 72 сов. бригаду, взяв нѣсколько десятков плѣнных, в том, числѣ начальника штаба бригады. Взято 8 пулеметов и 40 повозок с военным матеріалом. Части наши оперирующія на Восток от Львова послѣ упорнаго боя заняли Задвоже и Пшемысьлямы. На южном крылѣ мѣстныя стычки с патрулями непріятельской конницы, которая доходит до района Николаева.

Армія генерала Павленки занимает линію Днѣстра.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

Поздравительная телеграмма.

„Тан" сообщает, что предсѣдатель городского совѣта города Парижа послал бургомистру гор. Варшавы поздравительную телеграмму по поводу польских побѣд.

(ПАТ.)

Большевистское пораженіе в нѣмецком освѣщеніи.

„Нейес Ахтурблатт" об'ясняет пораженіе большевиков под Варшавою слѣдующим образом. За одиннадцать дней до сраженія под Варшавой большевистское командованіе доносило, что его тяжелая артиллерія находится на разстояніи 150 километров на Восток от Варшавы. Большевики вышли из Брестскаго раіона без надлежащаго обезпеченія тыла, без выработаннаго плана и соотвѣтствующаго руководства, не считаясь совершенно с отсутствіем этапов. Это было главной причиной их пораженія.

(„Р. П.")

Возможность зимней кампаніи (?)

Германская печать передает сообщеніе из Гааги, согласно которому работа французскаго военнаго министерства базируется на возможности зимней кампаніи. Сообщенія эти говорят, что в военном порту в Тулонѣ, замѣтно большое оживленіе в связи с приготовленіями для отправки снабженія Польшѣ через Гданск и Врангелю через Севастополь.

30.000 большевиков спасаются в Пруссіи.

Данцигер Цейтунг доносит, что согласно оффиціальных сообщеній число большевиков, перешедших границу Восточной Пруссіи достигает 30.000 человѣк. Всѣ они интернированы.

(ПАТ).

Переговоры предположено вести не в Минскѣ.

Затрудненія, чинимыя польской делегаціи в свободном сообщеніи с Варшавским правительством, выдвигают на очередь вопрос о перемѣнѣ мѣста переговоров. Новыми пунктами для переговоров намѣчаются Варшава, Бѣлосток и Бѣловѣж. Польское правительство предполагает выправить своего курьра в Минск.

(К. П.)

Польскія территоріальныя условія.

„Дейтше Алл. Цейтунг" сообщает: польская делегація в Минскѣ пред'явила слѣдующія условія: 1) Польша претендует только на тѣ территоріи, которыя заселены польским и католическим большинством, 2) Польша заинтересована в судьбѣ населенія на территоріи б. польскаго государства и поэтому потребует признанія за жителями пограничных мѣстностей права свободнаго самопредѣленія. Правительство совѣтов должно дать полную гарантію относительно этого пункта.

(К. П.)

У генерала Врангеля.

Побѣда Врангеля.

Из Константинополя сообщают о значительной побѣдѣ Врангеля. Весь лѣвый берег Днѣстра свободень от большевиков.

(ПАТ.)

Успѣхи Врангеля.

Из Константинополя телеграфируют об операціях арміи ген. Врангеля: Войска генерала Врангеля, опираясь на возставшись казаков, высадились на Кавказѣ и заняли окрестности Адлера и Сочи, захватив 200 человѣк плѣнных и 6 орудій. Побережья Азовскаго моря и устье Дона очищены от большевиков. Наступленіе красных войск в направленіи Орѣхова совершенно не удалось. Войска Врангеля взяли при этом 6.000 плѣнных, 34 орудія и 100 пулеметов. Лѣвый берег Днѣпра освобожден.

(ПАТ.)

Врангель--Верховный Главнокомандующій.

Гавас сообщает: По соглашеніи с атаманами, генерал Врангель принял титул Верховнаго Главнокомандующаго русской арміи. Он обратился с воззваніем к возставшим украинцам, в котором призывает их продолжать борьбу против большевиков и присоединиться к его войскам. Обращаясь к казакам, Врангель завѣрил, что не оставит борьбы, пока не освободит Россіи и пока не будет созвано Учредительное Собраніе.

Министр Иностранных Дѣл южно-русскаго правительства Струве выразил по телеграфу благодарность американскому правительству за ту позицію которую оно заняло в русском вопросѣ.

(ПАТ.)

Очередное красное наступленіе не удалось.

Оффиціальное сообщеніе от 15 т. м., полученное только сегодня через Константинополь и Лондон, гласит, что войска ген. Врангеля заняли на большом пространствѣ побережье Чернаго моря. Войска эти высадились также у устья Кубани, на побережьи Азовскаго моря и у устья Дона, гдѣ значительно усилились казачьими подкрѣпленіями. Третье очередное усиліе красных войск отбросить Врангеля на Перекоп не удалось. Врангель взял 6.000 плѣнных, 34 орудія и 100 пулеметов.

(ПАТ.)

Каспійскій флот затоплен

Большевики затопили свой флот в Каспійском морѣ вслѣдствіе того, что ему угрожала опасность со стороны кубанских казаков, соединившихся с Врангелем.

(Р. П.)

Населеніе вѣрит.

„Нувель Корреспондент" сообщает из Лондона: Положеніе арміи Врангеля становится все болѣе благопріятным. В его распоряженіи находится около 80.000 солдат в прекрасном состояніи. Населеніе относится к нему с довѣріем в виду того, что армія его не производит совершенно реквизицій, а организованные ими крестьянскіе комитеты управляют удовлетворительно покинутой владѣльцами землей.

(Р. П.)

Нота Совѣтам.

Радіо из Хорсеа сообщает текст ноты пересланной Совѣтскому правительству, как результат конференціи Ллойд Джорджа с Джіолити в Люцернѣ. В главнѣйших своих пунктах, нота гласит, что представители правительств с сожалѣніем константировали, что Совѣтское правительство стремится навязать Польшѣ условія нарушающія ея независимость. Польское правительство избрано всѣм населеніем и представляет собою весь народ, а не один какой либо класс, тогда как Сов. правительство хочет навязать Польшѣ именно правительство одного класса. При таких условіях ни одно правительство свободнаго края не может признать олигархіи, какою являются Совѣты, а также и не может вести с ними переговоров. Нота оканчивается сообщеніем, что весь мір, как на Востокѣ, так и на Западѣ, хочет мира, однако послѣдній может наступить только при условіи безусловнаго признанія независимости народов.

„Daily Chronicle" пишет, что ноту свою прем'еры отправили Сов. правительству по телеграфу при этом просили отвѣтить в теченіи текущей недѣли.

(ПАТ.)

Англійскіе делегаты во Франціи.

Приводим из „Тан" от 19-го августа выдержки из статьи, говорящей о пребываніи делегатов англійских коммунистов в Парижѣ и о причинах их высылки:

„Франція несогласна на режим, которой является отрицаніем демократіи. Внѣ Франціи очень часто заблуждаются относительно дѣйствительнаго значенія у нас соціалистическаго и революціоннаго воздѣйствія и относительно вліянія крайних теченій на рабочія массы. Революціонный пыл рѣчей, произносимых на митингах, гдѣ слушатели всегда состоят из одних и тѣх же „воинствующих может обманут тѣх, кто не знает или кто мало знает французскій народ. Только факты позволяют здраво оцѣнить истинное положеніе; а факты у нас достаточно показательны: революціонеры — пораженцы не могли в теченіе войны отравить дух націи; вся агитація, поднятая немедленно по перемирію в пользу мира, основаннаго на компромиссѣ потерпѣла полную неудачу; всеобщіе выборы свели соціалистическую группу в парламентѣ к безсильному меньшинству, а попытка всеобщей стачки в маѣ текущаго года привела к пораженію, которым синдикатскія организаціи были весьма ослаблены. Это показывает истинный характер умственнаго настроенія и дѣйствительныя чувства французских масс по отношенію к революціонным попыткам. Большевизм, хотя бы под вѣроломной — и поэтому самой опасной — формой, которую ему стараются придать нѣкоторые круги англійских рабочих, не имѣет в сущности вліянія на народ нашей страны, который обладает чувством реальнаго и чувством обязанности по отношенію к родинѣ. Чтобы противопостоять опасности, которую хотѣли бы создать во Франціи враги общества и цивилизаціи, правительство Республики найдет опору во всѣх здравомыслящих гражданах — беззавѣтную опору націи, сознающей свое матеріальное и моральное значеніе и которое не думает отрекаться от исторической роли, которой она обязана своему ясному генію и своему чистому героизму.

Ллойд-Джордж о будущности Россіи.

Газета „Temps" обсуждая военныя побѣды Польши и результаты совѣщанія Ллойда-Джорджа с Джіолитти в заключеніе говорит: Пораженіе большевиков дает основанія предполагать, что Европа, наконец умиротворится и вернется к спокойной работѣ. Соціальная борьба, угрожающая до сих пор в нѣкоторых случаях экономической жизни народов и общественному порядку безусловно станет менѣе острой. Россія в настоящій момент может болѣе всего надѣяться на возрожденіе и снова стать большим государством. Человѣчество пережило момент перелома, дай Бог, чтобы это привело к дѣйствительному миру.

(ПАТ).

Ллойд Джордж о русском правительствѣ.

Из Хорсеа сообщают, что Ллойд Джордж спрошенный корреспондентами о том, признает ли Англія диктатуру в Россіи. Отвѣтил, что его правительство готово признать всякое правительство, избранное всѣм русским народом.

(ПАТ.)

будут немедленно освобождены,— сухо сказал Мясникьянц. — Имѣй только в виду, что я сдѣлал все это не потому, что боюсь твоих угроз, а только потому, что люблю тебя, Елена.

— Врешь, не любишь... — тихо сказала Прасолова, повернувшись к Мясникьянцу спиной.

— К сожалѣнію, не лгу — процѣдил сквозь зубы Мясникьянц, любуясь красивой фигурой Елены Петровны.

— Гадкій! — прошептала Прасолова, опустила голову и начала всхлипывать.

— Лена, Леночка! — почти закричал Мясникьянц — подбѣжал к ней, схватил ее в свои об'ятія и начал покрывать ея лицо тысячами безумных поцѣлуев.

Она плакала, но не „сопротивлялась".

— Ленусик, дѣточка, кошка моя милая, чертенок мой дорогой! — страстно шептал Мясникьянц, все крѣпче сжимая ее в своих об'ятіях.

Скоро они помирились.

Глава VIII.

НА СОВѢТСКОЙ СЛУЖБѢ.

Прасолов и Петровскій вмѣстѣ возвращались из чрезвычайки. Оба были очень возбуждены.

— Чорт возьми, могло быть худо! — сказал Прасолов и затѣм добавил: — оказывается, иногда бывает хорошо, если жены пріобрѣтают себѣ других мужей.

— Как видите... Ну, до свиданья. Спасибо вам. Вы спасли мнѣ жизнь. Заходите, ко мнѣ, я живу...

— На днях я уѣзжаю — перебил Прасолов. — Впрочем, еще может и увидимся Будьте здоровы!

Он пожал руку Петровскому и они разошлись в разныя стороны.

Придя домой, Борис Николаевич повѣдал своим домашним „о чудесном избавленіи от смертельной опасности". Всѣ были страшно поражены.

На другой день Борис Николаевич пошел к Арголину, но его в этот день в отдѣлѣ не оказалось. Не пришел он и на второй и, таким образом, резолюція была наложена только на третій день; Арголин просил Петровскаго „завтра пожаловать на службу".

Борис Николаевич пожаловал. Его встрѣтил секретарь Отдѣла „товарищ" Синицын, собственно говоря, никакой не „товарищ", а бывшій секретарь губернскаго присутствія. Он сам так отрекомендовался Петровскому.

Другіе сотрудники тоже были „из прежних", и только человѣк пять—шесть каких-то довольно подозрительных суб'ектов и суб'ектесс свидѣтельствовали собой о „новом времени", о „завоеваніях соціальной революціи".

Синицын свел Бориса Николаевича в самую крайнюю комнату, в которой сидѣли три сотрудника, и заявил, что здѣсь ему — Петровскому — придется работать.

„Вот, куда привел меня мой жалкій жребій", — подумал Борис Николаевич и хотѣл было опуститься на стул, но один из будущих его сослуживцев предупредил его:

— Не садитесь! Стул — со сломанной ножкой. Вам придется посидѣть на подоконникѣ, пока не раздобудут стульев.

— Завтра обѣщали гдѣ нибудь „реквизнуть", — заявил второй сотрудник.

— А пока как же работать? — спросил Петровскій.

— Ну, сразу какая там работа? Мы недѣлями ничего не дѣлаем... — добродушно заявил сотрудник Лукомскій, как оказалось послѣ, — бывшій гвардейскій капитан.

В комнатѣ, предназначенной для работы, было необыкновенно грязно, как и во всем отдѣлѣ. Большинство сотрудников — были в сапогах, в кожанных куртках, в гимнастерках.

„Совѣтскія барышни" тоже были одѣты не важно, за исключеніем одной — Маріи Пясковской — напудренной и накрашенной бѣженки из Варшавы, пѣвицы весьма подозрительнаго свойства.

Служащіе говорили о предстоящих пайках, об увеличеніи жалованья, о новых арестах в городѣ и, словом, о чем угодно, только не о службѣ.

Машинистка, правда, печатала такія-то отношенія, но, как убѣдился Петровскій, они носили чисто „пайковый" характер.

— Вас удивляет наша работа? — спросил Бориса Николаевича его сосѣд по комнатѣ, Иван Андреевич Никитин, бывшій земскій служащій. — Ничего, скоро привыкните и удивляться не будете. Вы — коммунист?

— Нѣт, я не коммунист.

— Аа... всѣ мы тоже не коммунисты, а безпартійные, — добродушно продолжал Никитин, свертывая себѣ „цыгарку" из махорки. — У нас коммунист только один Арголин.

— Да и то, он только так... для карьеры — вставил дѣлопроизводитель Евдокимов, очень толстый парень, с большой лысиной.

Поговорив часа два со своими сотрудниками, Петровскій убѣдился, что всѣ они ничего общаго с коммунизмом не имѣют и служат только из за куска хлѣба.

— И так почти вездѣ! — ск зал по сему поводу Лукомскій.

„На чем же все это держится?" — подумал Петровскій.

Его размышленія были прерваны приходом Арголина. Он пригласил Бориса Николаевича к себѣ в кабинет и просил его срочно написать отчет в це ка партіи о дѣятельности ввѣреннаго ему отдѣла.

— Извините, но я еще не знаком с работой отдѣла. Познакомлюсь и дня через два напишу, — отвѣтил Петровскій.

— Ой, нѣт, товарищ! Мнѣ нужно имѣть отчет через два часа. У нас сегодня в партіи разсматриваются весьма серьезные вопросы и мнѣ нужно его представить. Познакомтесь с работой отдѣла, садитесь и пишите. Вы — юрист и напишите хорошо, а у меня хороших писак нѣт...

Петровскій полчаса „знакомился с работой отдѣла", т. е. говорил с секретарем Синицыным, сорок пять минут сдал отчет, сидя за чужим столом, и столько же времени переписывала его накрашенная дѣвица Пясковская. Таким образом, ровно через два часа отчет лежал на столѣ у Арголина.

Отчет ему весьма понравился.

— Сразу видно, что вы, товарищ, юрист! — сказал „цинготный комиссар" и помчался „к себѣ в партію".

(Продолженіе слѣдует).

Вѣсти из Совдепіи.

Нравы Совѣтской Олигархіи.

В „République Russe" помѣщено письмо, посланное одним из видных дѣятелей соціал-демократической партіи 26 іюня из Москвы.

Мы воспроизводим наиболѣе интересныя мѣста этого письма:

„Атмосфера здѣсь, конечно, весьма тяжелая. Два года „без печати" притупили народ; всѣ сдѣлались глупѣе, а большевики, которые отличаются от других людей тѣм, что они не вздыхают по свободному слову, еще болѣе поглупѣли, чѣм всѣ другіе. Мнѣ кажется, что полтора десятка лѣт этого режима будет достаточно для того, чтобы мы обросли шерстью и начали лаять по собачьи".

Далѣе корреспондент повѣствует о голодѣ, о рыночных цѣнах и о том, как „живут и работают" комиссары.

„Они уже болѣе не скрывают свой высокій „standard of life" (уровень жизни), достигнутый благодаря продовольственным привилегіям. Такіе люди, как Рязанов, Радек, Рыков, которые нѣкогда возставали против неравенства, уже болѣе не утаивают присутствія на своем столѣ бѣлаго хлѣба, риса, масла, мяса, дорогого вина и коньяка. Излишнее говорить о Караханах, Каменевых, Бончах, Демьянах Бѣдных, Стекловых, эти питаются хорошо. Среди „звѣзд" только Анжелика (Балабанова), Бухарин и Чичерин отличаются еще простотою своих нравов. Даже брат Садуля (существует и такой тип, винотorговец) помѣщен в „совѣтском отелѣ", записан „выздоравливающим", и ежедневно с помощью словаря, заказывает „бифштекс с луком и спаржею", „телячьи котлеты с горошком" и т. п. Счет уплачивается комиссаріатом иностранных дѣл.

„Парадные ужины", на которых крупные лѣсопромышленники встрѣчаются с „отвѣтственными дѣятелями" и по которым счета достигают сотен тысяч рублей;— вещь обычная. Существует нѣсколько привиллегированных санаторіумов, гдѣ постоянно подают рис, масло, балык, стерлядь, икру и т. п.

(Л. Р. С.)

Грузія и Азербейджан.

Из Константинополя сообщают, что, несмотря на мир, заключенный между Азербейджаном и Грузіей, большевистское правительство Азербейджана продолжает усиленно стягивать войска красной арміи на границу Грузіи. Грузія потребовала об'ясненія по этому поводу, но правительство Баку, которое не слѣдует смѣшивать с націоналистическим правительством Азербейджана, не дало никакого отвѣта. По частным свѣдѣніям, предполагают, что эти войска направляются против Арменіи. Как бы то ни было, наступательныя дѣйствія совѣтскаго Азербейджана могут вызвать новыя осложненія и кровопролитіе в Закавказьи. („Тан").

Фонд на большевистскую пропаганду.

Из Нью-Іорка телеграфируют, что драгоцѣнные камни, присланные из Россіи и оцѣненные в 50 тысяч долларов, должны были быть проданы, а деньги употреблены на большевистскую пропаганду. Вслѣдствіе разоблаченій, сдѣланных судебными властями, установлено существованіе большой переписки между большевистскими дѣятелями Швеціи и Нью-Іорка. В продолженіе 6 мѣсяцев из Россіи усиленно пересылались драгоцѣнности в Соединенные Штаты.

(„Ле тан").

Совѣтское правительство и газета „Дэли Геральд".

Сейчас выяснилась главная причина горячих симпатій, выказываемых, совѣтскому правительству Лондонской газетой „Дэли Геральд."

Англійскія газеты публикуют ряд документов, на основаніи принятых англійским адмиралтейством радіотелеграмм, которыми обмѣнялись Чичерин с Литвиновым. Оказывается, что совѣтское правительство одѣляло „Дэли Геральд" щедрыми субсидіями, которыя выплачивались, пересылкой издательству награбленных, в банках китайских цѣнностей, продающихся теперь на лондонской биржѣ.

Началось с бумажных сдѣлок. По требованію Ланд бюри (издатель газеты) Чичерин открыл ему значительный кредит на закупку финляндской бумаги. Позже однако, так как, несмотря ни на что дефицит газеты все возрастал, Чичерин начал переводить на „Геральд" китайскія цѣнности, о которых говорилось выше.

14 іюля с. г., когда большевитское нашествіе серьезно начало угрожать Польшѣ, Литвинов телеграфировал Чичерину: „Если не поддержим „Дэли Геральд", который переживает сейчас кризис, газета эта будет вынуждена стать искренне „трэд уніонской". По русским дѣлам она теперь высказывается так как если бы была нашим органом. Ей необходимо по 50.000 в теченіи 6 мѣсяцев.. Эта ежемѣсячная подачка была дана газетѣ, за что газета и приступила к подготовкѣ англійскаго общественнаго мнѣнія к мысли о признаніи совѣтскаго правительства и его мирных условій Польши.

(К. П.)

Разныя извѣстія.

Конференція в Люцернѣ.

Парижскія газеты сообщают из Люцерна, что Джіолитти и Ллойд-Джордж опредѣлили свое отношеніе к Польшѣ и Россіи. Несмотря на противодѣйствіе со стороны англійских и итальянских крайцых партій, руководители обоих правительств вынуждены были принять во вниманіе коренныя перемѣны, происшедшіе в международном положеніи вслѣдствіе польских побѣд. Ллойд-Джордж и Джіолитти согласились, что мирныя условія, предложенныя совѣтами, в настоящее время не могут быть приняты.

(ПАТ)

Ультиматум Англіи Совѣтам.

„Дейтше Аллгемайне Цейтунг" по свѣдѣніям из хорошо освѣдомленных англійских источников, сообщают, что в Люцернѣ Ллойд-Джордж, получив окончательныя мирныя условія пред'явленныя Россіей Польшѣ, совершенно перемѣнил свое отношеніе к русскому вопросу.

Ллойд-Джордж полагает, что дальнѣйшіе переговоры с Москвой при посредствѣ Каменева невозможны. Ллойд-Джордж относится отрицательно не к совѣтской формѣ правленія, а к попыткам Москвы насильно навязать свою форму правленія также англійскому правительству, что дѣлает отношеніе с ней невозможным. Поэтому было рѣшено отправить в Москву ультиматум, на который отвѣт должен получится в теченіе этой недѣли. В случаѣ непринятія его, коалиція будет помогать польской арміи. Согласно мирному договору, Польша имѣет право провоза военных матеріалов через Гданск. Рѣшено, что Англія и Италія предложит Французскому правительству предпринять сообща шаги для обезпеченія Польшѣ свободнаго сообщенія через Гданскій округ. Германская печать палагает, что рѣшенія в Люцернѣ означают побѣду политики французскаго правительства.

(ПТА)

Нѣмецко-большевистскій союз.

Из Лондона сообщают, что Троцкій был в Восточной Пруссіи и совѣщался там с нѣмецкими офицерами генеральнаго штаба. Радіотелеграмма из Москвы сообщает об окончательном русско-нѣмецком соглашеніи, которое одно может спасти Европу от экономической катастрофы и добавляет, что есть надежда, что Германія в ближайшем времени заключит с Россіей политико-экономическую конвенцію. „Таймс" сообщает, что по всей вѣроятности это соглашеніе между Россіей и Берлином уже состоялось и добавляет, что с этой цѣлью был недавно в Москвѣ русскій посланник Копп.

(„Т. П.")

Соглашеніе достигнуто.

Из Парижа сообщают, что англійское посольство отправило французскому министерству иностран. дѣл отчет о засѣданіи конференціи Ллойда Джорджа с Джіолити в Люцернѣ. Отвѣчая на это сообщеніе, министерство иностр. дѣл отправило англійскому посольству ноту слѣдующаго содержанія: „французское правительство благодарит англійское и итальянское правительства за любезное сообщеніе отчета и с удовольствіем констатирует совпаденіе их мнѣній с тѣми идеями, которыя Франція всегда защищала.

(ПАТ.)

Работа на заводѣ Круппа.

„Эклэр" сообщает, что завод Круппа в теченіе іюля мѣсяца выдѣлал 365 тяжелых орудій и нѣкоторое количество 77 милиметров.

(ПАТ.)

О Гданскѣ.

Из Люцерна от 24 с. м.: В разговорѣ с газетными корреспондентами Ллойд-Джордж высказал, что затрудненія для Польши, чинимыя в Гданскѣ, являются нарушеніем Версальскаго договора, а бастующих рабочих англичане трактуют, как врагов. Продовольствіе и военный матеріал для Польши должны быть вывезены из Гданскаго порта, о чем и послана туда соотвѣтствующая телеграмма.

(ПАТ).

Назначенія.

Из Парижа сообщают, что Де Мартель, совѣтник посольства, назначен верховным французским комиссаром при правительствѣ ген. Врангеля. Абель Шераллеи, полномочный французскій министр при плебисцитной комиссіи в Ольштинѣ, назначен верховными французским комиссаром при Кавказской (?) республикѣ.

(ПАТ.)

Маршал Фош в Бѣлградѣ.

Из Бѣлграда сообщают от 24 с. м., что из Бухареста прибыл туда на два дня маршал Фош. Маршалу устроена была торжественная встрѣча.

Раскол в средѣ французских соціалистов.

„Журналь" пишет, что кампанія в духѣ большевизма, проводимая депутатами Кашэном и Фроссаром, вернувшимися из Россіи, привела к расколу в средѣ соціалистической партіи созданіем новой парламентской группы, состоящей из 50 членов. Сторонники большевизма, в числѣ 15 депутатов, создали отдѣльную группу. „Ле Лянтерн" заявляет, что горизонт проясняется вслѣдствіе того, что красные вездѣ разбиты.

(ПАТ).

Диктатура пролетаріата с оговоркой.

Соціалистическая партія Соединенных Штатов, высказавшись с нѣкоторымы оговорками, за третій интернаціонал, будет однако голосовать против диктатуры пролетаріата в такой формѣ, в какой она практикуется в Россіи.

(ПАТ).

Новый переворот в Персіи.

„Берлинер Тагеблят" сообщает из Тегерана, что большевики свергли правительство Кучук-Хана, заняли Энзели и создали новое революціонное правительство—цѣлью котораго будет борьба с англичанами.

(„К. П.")

Норвегія против большевиков.

Из Стокгольма сообщают, что Норвегія воспретила проѣзд через свою территорію русским делегатам заводских союзов, которые должны были ѣхать на международный конгресс заводских союзов.

(„Р. П.")

Румынія и большевики.

Из Бухареста сообщают, что совѣтское правительство обратилось к Румыніи с новым предложеніем мира. Чичерин говорит о взаимных интересах Россіи в Румыніи в силу которых необходимо придти к дружественному соглашенію по всѣм текущим вопросам территоріальным и экономическим между Румыніей и Россіей.

(Руссаген.)

Воззваніе к чехо-словацким рабочим.

„Право Лиду" помѣщает манифест международных союзов рабочих, транспортных и чехо-словацких рабочих организацій, призывающій рабочих к строгому контролю транспортов для Польши. Воззванія призывают чехо-словацких рабочих к задержанію прежде всего транспортов с амуниціей.

(ПАТ)

Безпорядки в Багдадѣ.

Лондонскій корреспондент „Эхо де Пари" сообщает, что в сѣверо-западных окрестностях и на запад от Багдада происходят снова безпорядки.

(ПАТ.)

Демонстрація безработных.

В Луспгартен в Берлинѣ состоялась демонстрація при участіи почти 10.000 безработных. Демонстрація протекла без эксцесов.

(ПАТ).

Симонс в Швейцаріи.

Из Науэна от 19 с. м.: Министр иностранных дѣл Симонс продлил на нѣсколько дней свое пребываніе в Швейцаріи.

(ПАТ).

Черчиль ожидается в Копенгагенѣ.

Вчера ожидали прибытія в Копенгаген англійскаго военнаго министра Черчиля. Поѣздка Черчиля стоит, как говорят, в связи с событіями на востокѣ.

(Р. П.)

Макс Баденскій о положеніи Германіи.

Один из сотрудников „Найен Бадишен Ландесцейтунг" имѣл интересную бесѣду с принцем Баденским. Разговор касался, главным образом, положенія Германіи, причем Макс Баденскій удѣлил вниманіе и большевизму. По его мнѣнію, военныя дѣйствія не играют особенно большой роли в большевизмѣ. Ленин в своем фанатическом увлеченіи придает гораздо большее значеніе подпольной агитаціи, считая, что двери в другія страны будут открыты большевизму, если ему удастся распропагандировать народныя массы. В Восточной Пруссіи большевики нашли себѣ благопріятную почву: независимые, забыв свой пацифизм, восторгаются сейчас побѣдными донесеніями совѣтской армія, упустив из виду, что их пацифизм во время міровой войны был средством ослабленія національных сил.

Сейчас образуется національно большевистская партія, которая пропагандирует в Германіи большевистско-нѣмецкій союз против Антанты. Осуществленіе этой мысли было бы лучшим средством сдѣлать во Франціи и Англіи войну против совѣтов популярной, а так как совѣтская Россія недостижима для союзников, то они нашли бы поле дѣйствій в самой Германіи.

Французская пресса усиленно старается распустить слухи на счет этого союза, но германская демократія в массѣ против большевизма. В Москвѣ хорошо знают, что думает Германія об идеях большевизма.

В настоящее время важен чисто практическій вопрос, возможна ли торговля Германіи с совѣтской Россіей.

(„Берлинер Тагеблят").

Бѣгство Энвер-Паши.

В союзных кругах Берлина получено сообщеніе, что Энвер-Паша бѣжал из Германіи и отправился в Москву, чтобы сорганизовать центральную Азію против Англіи.

(„Р. П.").

Урожай во Франціи.

Согласно статистическим данным, урожай во Франціи оказывается менѣе удовлетворительным, чѣм можно было ожидать. Урожая хватит на удовлетвореніе нужд французских сельских хозяев, при условіи необходимой экономіи.

(ПАТ).

Бермондт режиссирует в кинематографѣ.

Из Берлина сообщают, что Авалов Бермондт поступил помощником режиссера в большую Берлинскую кинематографическую фирму „Ufa", гдѣ он будет также экспертировать в постановках из руской жизни.

(С)

Сон Россіи.

И снится чудный сон Россіи,
Ей снится будто-бы она,
Освободившись от „мессіи",
Кольцом друзей окружена...
Блистают, солнцем облитые,
Церквей московских купола,
Кресты пылают золотые...
Опять гудят колокола...
Вездѣ красуются товары,
Полотна, ситцы, кумачи...
Добром наполнены амбары,
В витринах сайки, калачи...
Продуктов полныя корзины.
Базары... гулкій шум народа...
Открыты лавки, магазины...
Торговля, радость и Свобода.
Забыт позор, забыты муки,
Мечта плѣнительно несется
И, простирая во снѣ руки,
Россія плачет и смѣется...
Нѣт сил терпѣть неволю больше,
Россія вѣрит в Воскресенье
И снятся ей побѣды в Польшѣ,
А в них надежда на спасенье.
. . . .
Не спится, только комиссарам...
Их мысль пылает. как в огнѣ,
Сон чередуется с кошмаром
Конец им грезится во снѣ...
Страшит их грозная побѣда —
Рука Небеснаго Творца —
И мысль, среди видѣній бреда,
Уж видит знаменье конца...
Все ближе, ближе пробужденье
Побѣды славныя растут..:
Дарят Россіи — Воскресенье,
Ея тиранам — Меч и Суд...

АРКАДІЙ КАНО.

Ночныя Извѣстія.

Декларація польскаго правительства.

Ночью нами получена от Пол Тел. Аг. декларація польскаго правительства, полный текст котораго будет напечатан завтра.

В деклараціи говорится, что отношеніе правительства к вопросу о мирѣ не измѣнилось. Польша не ведет войны для захвата чужих территорій и дружескія отношенія к русскому народу считает необходимыми, как основу для водворенія мира в Восточной Европѣ.

ХРОНИКА.

Привѣтствіе французскому президенту.

Отдѣл Печати Министерства Инстр. Дѣл сообщает:

На поздравленіе французскаго правит. пересланное Начальнику Государства через посла Жюссеранда Министерство Иностр. Дѣл отправило слѣдующую телеграмму:

Гр. Замойскому, послу польскому, Париж. Начальник Государства уполномочил меня переслать через Вас сердечную благодарность господину Президенту Министров, а также Министру иностр. дѣл Мильерану, за выраженное от имени Французскаго Правительства поздравленіе по поводу одержанной нами большой побѣды, которая избавит наш край от нашествія жестокаго врага. Польша никогда не забудет того, что Франція в момент большой опасности, угрожавшей так недавно добытой польской вольности, стоя на стражѣ Версальскаго договора, оказала ей полную моральную поддержку, а также громадную помощь своими опытными генералами и офицерами.

(ПАТ)

Чествованіе ген. Вейганда.

Третьяго дня на просторном дворѣ дворца Красинских (Крак. Предмѣстье 5) при большом стеченіи публики состоялся акт врученія ген. Вейганду диплома почетнаго гражданина г. Варшавы предсѣдателем городской думы Балинским. Был произнесен ряд рѣчей.

(„Н.")

Ген. Вейганд вернется.

Ген. Вейганд, который третьяго дня выѣхал в Париж, вернется через нѣсколько дней обратно в Варшаву.

(„Н.")

Француженка (Парижанка), прекрасно владѣющая руским языком, желает давать уроки французскаго языка (теорія и практика). Переговоры лично, ежедневно от 11 до 12. Новый Свѣт 22 кв. 47. Редакція газеты „Свобода".

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН

Drukarnia Literacka. Nowy Świat 22